

Нефть и люди

Нынешний год для Ивана Еремеевича Кравчевского юбилейный вдвойне: в июне исполнилось сорок пять лет с момента его приезда в Мегион и с начала работы в Мегионской экспедиции, а в октябре супруги Кравчевские будут отмечать золотую свадьбу - полувековой юбилей совместной жизни. Сорок пять лет жизни Ивана Кравчевского отданы Мегиону, двадцать семь из них - поискам нефти. Вот такая арифметика...

лацкана пиджака высокую наград: наверное, понимал, что в признании его заслуг есть доля каждого, кто вместе с ним вкалывал, не щадя ни сил, ни здоровья.

Иван Еремеевич вспоминает, что когда работал с буровыми, времени на отдых почти не оставалось. Не успеешь домой вернуться, как снова вызывают: на буровой трактор всегда нужен. Однажды (это случилось в 1967 году) Кравчевского срочно вызвали "на трактор" на Самотлорскую Р-14. Дело было весной, болота водой залиты, и добраться до буровой можно только по воздуху. "Четвёрка" (вертолёт "Ми-4"), груженная буровым оборудованием (везли два десятка замков для труб, килограммов по 25 каждый), приняла на борт "попутчика". На полпути вертолёт как-то странно затарахтел, потом накренился набок, так, что покатались тяжёлые замки, а затем машину резко тряхнуло. Удар был сильным, но мягким: вертолёт упал в болото. Оказалось, что в двигателе лопнул патрубок, и масло вытекло. С трудом открыв дверцу, экипаж и пассажир "четвёрки" выбрались наружу (к счастью, вертолёт не загорелся, и при падении никто не пострадал). Пока пилоты по радиации связывались с базой и просили выслать помощь, Кравчевскому (поскольку он в отличие от вертолётчиков, обутом в ботинки, был в болотниках) пришлось расчищать от сосенок площадку для вертолётно-спасателя... На буровую он попал только вечером, прилетев другим бортом...

Работа на износ, связанная с риском для жизни, оплачивалась, если мерить мерками того времени, очень неплохо. Анна Михайловна вспоминает, что как-то муж получил 900 рублей (немыслимая по тем временам сумма): "Я не знала, куда их девать". Но так было только однажды, а для того, чтобы поставить на ноги детей (в семье Кравчевских их было трое), Анне Михайловне пришлось держать коров, обрабатывать два огорода, и при этом все бытовые тяготы взвалить на свои хрупкие плечи, поскольку мужу хозяйством заниматься было некогда.

В конце 70-х И.Е. Кравчевский перевёлся в Мегионскую вышкомонтажную контору, где трудился в бригаде лауреата Государственной премии А.К. Громова, с которым его и по сей день связывают дружеские отношения. За хорошую работу и внесение рацпредложений Иван Еремеевич не раз награждался Почётными грамотами, денежными премиями, в его трудовую книжку занесены благодарности руководства предприятий МНРЭ, ВМК, МСУТТ. В 1982 году И.Е. Кравчевский был уволен на пенсию по состоянию здоровья (он инвалид 2-й группы). Увы, на старости лет жизнь платит первопроходцам за их бесстрашие и трудовые подвиги подорванным здоровьем - болью в суставах и натруженных мышцах. И здоровье - это, пожалуй, единственное, что нужно сейчас ветеранам, которых осталось не так уж много...

Нина КУПАЛЬЦЕВА,
научный сотрудник
Экоцентра.

Дороги первопроходца Ивана Кравчевского

СЕЙЧАС, оглядываясь назад, Иван Еремеевич на жизнь не сетует, хотя судьба не раз была к нему жестока и несправедлива. Он родился в 1937 году в посёлке Чажемто Колпашевского района Томской области. Ивану исполнился год, когда отец повёз семью по России - искать лучшей жизни. До 1947 года семья жила в Алтайском крае, а потом все вернулись обратно в Чажемто. Отец, Еремей Иванович Кравчевский, - мастеровитый мужик: и с деревом работал, и в кузнечном деле разбирался - нанялся конюхом на хлебозавод в Колпашево, построил своими руками небольшой домик. "Жили мы там шибко бедно, особенно тяжёлым был голодный сорок седьмой год", - вспоминает Иван Еремеевич. Там, в Колпашево, в 1949 году умерла мать, Устинья Михайловна. После её смерти отец стал болеть, уволился с работы, забрал с собой младшего из девяти детей, Николая, и уехал на Украину. Старший из братьев, Пётр, служил в армии, а двенадцатилетнего Ивана отец сдал в детдом, полагая, что там ребёнок будет под присмотром.

Больше они не виделись, а со старшим братом Иван встретился только через пятнадцать лет совершенно случайно. И встреча эта произошла в Мегионе, куда Иван прибыл пароходом 3 июня 1964 года, как раз накануне знаменательного для мегионских геологоразведчиков события - отправки первой мегионской нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод. Но Иван Кравчевский об этом не знал, поэтому не придавал особого значения стоящей у противоположного берега барже-"наливнушке". Он рассматривал посёлок, в котором отныне придётся жить. "Весь берег Меги был уставлен балками. На месте нынешнего Дома культу-

ры "Прометей" находилась пилорама", - вспоминает он.

Заведующий отделом кадров Константин Николаевич Колтынаев, который встретил Ивана в конторе Мегионской экспедиции, рассматривая его документы, вдруг спросил: "А Пётр Кравчевский тебе не брат?" - "Брат, - с удивлением ответил Иван, - а вы откуда Петра знаете?" - "Так он же здесь, в Мегионе, живёт, у нас работает". Оказалось, что Пётр после армии устроился к геологоразведчикам и с бригадой бурового мастера Г.И. Норкина в 1959 году приехал в Мегион искать нефть в Среднем Приобье.

Тогда, в 1964-м, Пётр Кравчевский работал помбуром всё в той же бригаде Норкина. Жил он в деревянном доме на улице Ленина (недавно этот дом на перекрёстке Ленина и Строителей снесли). Там и состоялась встреча двух братьев после многолетней разлуки. От Петра узнал о судьбе отца и брата. Они "осели" на Украине. Отец выстроил там домик, женился. Но свидеться отцу и сыну так и не довелось.

Иван устроился трактористом в транспортный цех МНРЭ. Ещё в Колпашево он окончил училище механизации сельского хозяйства, куда его, детдомовского мальчишку, к тому же без документов, направили из села Коломино, где он работал прицепщиком. Там, в Коломино, он познакомился со своей будущей женой - Анной Михайловной Ерёминой. "Мы были под стать друг другу. Он играл на гармошке, я - на гитаре. Я плясала хорошо, а он песни пел ну прямо, как соловей", - вспоминает Анна Михайловна. Расписались не сразу, только через год, в октябре 1959-го.

До приезда в Мегион Иван успел поработать механизатором в одном из леспромхозов на Чулыме. (Механизатор широкого

Они шли первыми...

профиля, он мог и комбайном управлять, и трактором - и гусеничным, и колёсным). А потом по рекомендации знакомого односельчанина отправился искать лучшей жизни в Среднее Приобье, где к тому времени уже было открыто первое, Мегионское, месторождение, и где, по рассказам, и работа была, и платили хорошо.

Через месяц приехала жена с девятимесячной дочкой на руках и двумя чемоданами, в которые уместился весь их немудрёный скарб. Жить, правда, было негде, поэтому сначала поселились в дровянике у Петра по соседству со свиньями и курами, а к зиме перебрались в балак, который Анна Михайловна приобрела по случаю. До сих пор, вспоминая прошлое, А.М. Кравчевская говорит, что хлебнуть трудностей им тогда пришлось через край.

Многое случилось за годы, отданные освоению среднеобских месторождений. И.Е. Кравчевский ездил с геологами "отбивать точки", на которых потом монтировали буровые, ему приходилось работать и с вышкомонтажниками, и с буровыми бригадами. Участвовал в освоении Аганского, откры-

тии Самотлорского, Тагринского и ряда других месторождений, разведанных Мегионской экспедицией. Через Нижневартовск на Самотлор перетаскивал на своём тракторе по зимнику оборудование для монтажа, а впоследствии обслуживал буровую Р-1 Самотлорскую. Тонул, прокладывая в 80-х на Харампур дороге, которую геологи так и не осилили... Иван Еремеевич работал на "болотнике" - так называли гусеничный трактор-"сотку" (Т-100 М). Водители "болотник" не любили за частые поломки гусениц: сварочный аппарат с собой не возили, поэтому запрессованные "пальцы" приходилось вручную выбивать 30-килограммовой кувалдой. Работёнка, прямо сказать, не для слабых...

В 60-х Иван Еремеевич трудился с бригадой знаменитого бурового мастера Семёна Лукича Малегина. В день, когда тому вручили Звезду Героя Социалистического Труда, Кравчевский, сидя рядом с ним за празднично накрытым столом, в шутку попросил: "Лукич, дай поносить - всё-таки вместе работали..." Тот молча принялся отцеплять от